

020

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

TM

АДРИЕННА ДЖОРДАНО
ЗАКАЗ НА БОЛЬШУЮ
ЛЮБОВЬ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Адриенна Джордано

Заказ на большую любовь

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Джордано А.

Заказ на большую любовь / А. Джордано — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

<p id="_GoBack">Когда дизайнер Лекси Вандербильт получила выгодный заказ, она и не подозревала, что из-за убийства, два года назад произошедшего в доме, обстановку которого ей предстояло обновить, ее собственная жизнь окажется в опасности. К счастью, на помощь Лекси готов прийти молодой обаятельный полицейский Броди Хэйуорд. И она испытывает по отношению к нему отнюдь не только благодарность. Однако после измены жениха Лекси избегает новых романтических отношений. Сейчас ей начинает казаться, что она наконец-то встретила мужчину, которому можно доверять, но что для Броди важнее: его чувства к Лекси или интересы расследования?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Джордано А., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Адриенна Джордано

Заказ на большую любовь

The Detective

Copyright © 2015 by Adrienne Giordano

«Заказ на большую любовь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Больше всего Лекси Вандербильт была благодарна своей матери за два ценных совета. Первый – выбирай цвет помады в соответствии с нарядом и случаем. Второй – умей распознать представившийся шанс и воспользоваться им. Стоя в банкетном зале недавно открывшегося после ремонта загородного клуба «Золотое побережье», Лекси твердо намеревалась применить на практике оба этих совета.

Вокруг сустились сотрудники, готовившиеся принимать многочисленных членов клуба, которые должны были спуститься – Лекси взглянула на часы – через полтора часа и три минуты. Как и любой дизайнер интерьеров, готовящийся представить свой новый шедевр, это время Лекси посвятит тщательной инспекции. Цветы, скатерти и салфетки, вазы в центре столов – все должно быть безупречно. Мимо скользнул официант с подносом, уставленным бокалами шампанского. Окинув взглядом его смокинг, фасон которого оставлял желать лучшего, Лекси мысленно застонала. Строго говоря, подбор одежды для персонала в ее обязанности не входил, но Лекси всегда подмечала каждую мелочь. Иногда – например, как сейчас – эта привычка причиняла много неудобств.

И кстати, о мелочах.

– Извините, – обратилась Лекси к женщине со стопкой сложенных скатертей в руках. – Ледяная скульптура яхты должна стоять на десертном столе у окна, а Уиллис-тауэр – у фонтана для шампанского.

Женщина всем своим видом давала понять, что размещение скульптур – не ее проблема.

– А не все ли равно?

– Это очень важно. Во всяком случае, так считает ваш начальник, который утверждал концепцию. Не согласны – можете обсудить этот вопрос с ним лично.

Для усиления эффекта Лекси широко улыбнулась. Женщина с досадой закатила глаза.

– Ладно, скажу ребятам, чтобы переставили.

– Спасибо.

Одной маленькой проблемой меньше. Сегодня все должно быть идеально. Мероприятия, посещаемые богатейшими из самых богатых – просто кладовая возможностей. Свою дизайнерскую фирму Лекси открыла совсем недавно, поэтому не могла позволить себе упустить ни единого шанса. Лекси было всего двадцать девять, но о ней уже писали в «Баннер геральд». Все это было серьезной заявкой, чтобы стать самым модным дизайнером Чикаго, а для этого нужно было захватить трон Джерома Лэддиса, нынешнего самого модного дизайнера. На стороне Лэддиса был опыт, зато на стороне Лекси – молодость, энергия и свежие идеи. Если среди ее клиентов появится еще несколько денежных мешков – тогда берегись, Джером. Обводя взглядом изысканные шелковые портьеры, люстру за сто тысяч долларов и изготовленный вручную паркет, доставленный из Бразилии, Лекси понимала, что, если хоть одна мелочь будет не в порядке, она места себе не найдет.

– Алексис?

Лекси обернулась. Подол длинного платья зацепился за носок туфли. Небрежным движением поправив его, Лекси улыбнулась Памеле Хеннингс. Проклятые платья в пол!

– Очень рада вас видеть, миссис Хеннингс.

Чмокнув воздух рядом с щекой Лекси, миссис Хеннингс отступила на шаг. Платье ее любимого небесно-голубого цвета идеально сидело на миниатюрной фигуре и изумительно шло к глазам. Безупречный выбор – впрочем, как и всегда.

– Вижу, вы постарались на славу, – сказала миссис Хеннингс. – Безупречная работа.

Будучи членом совета директоров клуба, миссис Хеннингс, без сомнения, пришла пораньше, чтобы удостовериться – открытие пройдет на высшем уровне.

– Спасибо. Я и сама получила от работы истинное удовольствие.

– Какая красота! Даже эти дурацкие ледяные скульптуры, на которых так настаивал Рэймонд, и те неплохо смотрятся. Если хотите знать мое мнение, напрасная трата денег, просто не хотелось терять время на споры по такому мелкому поводу.

Что правда, то правда. Вдруг в углу комнаты что-то с грохотом упало. Только бы столовое серебро, мысленно взмолилась Лекси, и, обернувшись, с облегчением заметила, как официант собирает с пола столовые приборы. Слава богу...

Миссис Хеннингс дотронулась до руки Лекси.

– Кстати, я кажется, наконец убедила Джеральда, что ему не мешает переделать кабинет. Все это темное дерево навевает тоску.

Интересная новость. Если Памела и Джеральд Хеннингс наймут Лекси и останутся довольны результатом, это будет отличной рекламой.

– Думаю, – произнесла она, – вполне можно сохранить в интерьере элементы темного дерева, чтобы мистер Хеннингс остался доволен. Например, древесина макассара идеально подойдет для пола.

– Согласна. Надеюсь, на этой неделе у вас найдется время? Не могли бы вы зайти и осмотреть дом, а потом предложить возможные варианты?

– Разумеется. – Лекси достала из сумки телефон и принялась проглядывать календарь. – Вам удобно в начале недели? Завтра берусь за новый проект, так что потом буду очень занята.

– Ради вас готовы изменить любые планы. А что за проект? Не расскажете?

Ох уж эти богачи. Обожают информацию из закрытых источников.

– Проект очень интересный. Помните брокера, которого убили?

– Из Картриджа? Конечно, разве можно такое забыть?

Жители Картриджа, района в Норт-Сайде, которому для звания закрытой территории не хватало только ворот, наняли охранников из частной фирмы, чтобы патрулировали шесть кварталов, где располагался их укромный уголок. Благодаря этой мере преступность на охраняемой территории практически отсутствовала. Пока не произошло убийство нечистого на руку биржевого маклера.

– Да-да, – подтвердила Лекси. – Меня наняли, чтобы подготовить дом к продаже. Риелтор посоветовал вдове маклера обратиться к дизайнеру, и она выбрала меня.

– Слышала, дом никак не удастся продать. Бедная женщина, так переживает... Из-за мужа у нее теперь одни проблемы. Если она снова опустит цену, не сможет рассчитаться с многочисленными долгами.

Как и следовало ожидать, Памела Хеннингс была в курсе последних сплетен, однако Лекси их распространять не собиралась.

– С нетерпением жду, когда наконец смогу взяться за работу. Дом просто потрясающий, – сменила она тему.

Дизайнеру интерьеров крайне редко представляется случай повлиять на чью-то жизнь. Однако, если вдове удастся продать этот дом, она избавится от долгов и обеспечит своим детям спокойную жизнь. Кроме того, если благодаря ее усилиям дом продается в течение сорока пяти дней, Лекси полагается целых двадцать процентов премии.

Миссис Хеннингс прищелкнула языком.

– Убийцу ведь так и не поймали?

– Нет. Отчасти поэтому дом никто не желает покупать. Но я сделаю все, что смогу. Так сказать, буду изгонять негативную энергию при помощи магии фэн-шуй.

– Долги, дети, а тут еще полиция не может найти убийцу. Только подумать – расследование тянется два года, а результата никакого! Да, ни одна женщина не заслуживает таких страданий.

Лекси снова промолчала, не желая уподобляться миссис Хеннингс и превращаться в сороку-сплетницу.

– Если преступление не удалось раскрыть по горячим следам, вряд ли это удастся теперь... – заметила Лекси и поспешно осеклась, но слово не во робей. Увы, сохранить профессиональную сдержанность не получилось.

– Фирма моего мужа, – продолжила миссис Хеннингс, – недавно предоставляла помощь по одному делу, которое тоже не раскрыли по горячим следам. Может быть, специалист, который занимался расследованием, согласится заняться и этим случаем. Хочется, чтобы несчастная семья маклера наконец вздохнула спокойно.

Пожалуй, расследование никак не помешает риелтору – и Лекси – продать дом.

– Думаете, они возьмутся за это дело?

– Полагаю, при желании с ними можно договориться.

Джеральд Хеннингс, также известный как «неотразимый адвокат», вошел в высокие двери зала, заметил двух женщин и сразу заулыбался. Даже в свои шестьдесят Джеральд был весьма привлекательным мужчиной.

– Джеральд! – оживилась миссис Хеннингс. – Ты как раз вовремя. Встреча совета директоров пройдет наверху. Хочешь – верь, хочешь – нет, но мы приехали первыми.

Хеннингс взглянул на жену и улыбнулся. Благодаря этой улыбке Джеральд, будучи адвокатом, мог убедить присяжных в чем угодно.

– Не может быть. – Потом Хеннингс направил все свои чары на Лекси: – Алексис Вандербильт! Как поживаете?

– Спасибо, хорошо, мистер Хеннингс. А вы?

– Тоже хорошо... пока моя жена пятнадцать минут назад не объявила, что я «как раз вовремя». Значит, либо мне придется выписывать вам солидный чек, либо она выдвинула мою кандидатуру в качестве добровольца для участия неизвестно в чем. В обоих случаях приятного мало.

* * *

Наблюдая, как сестра входит в приемную «Хеннингс и Соломон», Броди Хэйуорд вздохнул. Наконец-то она перестала носить блузки с вырезом до пупа. Ему, естественно, не доставляло ни малейшего удовольствия видеть сестренку Дженну полуобнаженной, и теперь Броди мысленно вознес благодарственную молитву святому покровителю старших братьев.

Дженна остановилась возле его стола и обняла брата, стараясь не задеть поврежденную руку на перевязи.

– Хорошую блузку выбрала, – прокомментировал Броди.

Дженна лишь отмахнулась:

– Только не начинай. Как рука?

– Заживает.

– Значит, пока неважно.

Отвечать Броди не стал. Да и зачем? Полтора месяца назад он сломал локоть, меняя колесо. С тех пор коллеги совсем замучили насмешками: «Да, ну и угораздило тебя!», «Правдоподобнее ничего придумать не мог?», «Детектив сломал руку, меняя колесо. Курам на смех!». Во время операции на локте случайно занесли инфекцию, что потребовало вторичного медицинского вмешательства. Пришлось брать больничный еще на полтора месяца, и теперь Броди страдал от вынужденного безделья, не представляя, чем себя занять. Будучи детективом в отделе убийств, он мог вынести что угодно, кроме скуки.

– Спасибо, что пришел. – Дженна указала на длинный коридор: – Пойдем в конференц-зал. Ты ведь точно не против?

– Нет, я же просто высказываю свое мнение в качестве частного лица, верно?

– Верно.

– Тогда должностную инструкцию я не нарушаю.

Дженна, частный детектив фирмы «Хеннингс и Соломон», позвонила брату накануне и попросила помочь с порученным ей старым делом. Броди решил: почему бы и нет? Перед возвращением на службу потренировать мозги не помешает. Не говоря уже о том, что ответственность за дело лежит не на Броди. По сравнению с рабочими буднями – настоящий отдых.

– Вот и хорошо. Я просмотрела все материалы, но такое чувство, будто пропустила что-то важное.

Они с Дженной вошли в конференц-зал, где на стене висела большая белая доска, к которой магнитами были прикреплены листы с заметками и какие-то схемы. Сестра явно хорошо поработала, чтобы представить полную картину. Дженна указала на стену.

– Сделала, как учил папа. Тут все основные факты.

Подойдя к доске, Броди принялся читать заметки.

Имя жертвы – Джонатан Уильямс. Место преступления – роскошный дом из бурого песчаника в элитном районе Норт-Сайд. Причина смерти – выстрел в голову.

– Смотрела фотографии с места преступления?

– Нет. Надеюсь, ты или папа сможете получить к ним доступ.

К сожалению, тут Броди был ей не помощник, поскольку хотел скрыть от коллег свою деятельность в качестве консультанта.

– Ладно, поговорю с отцом. Ну-ка, объясни еще раз, почему тебе поручили это дело?

– Тут сложная история.

– Такие истории всегда сложные, Дженна.

– Помнишь, несколько месяцев назад я занималась делом об убийстве матери Брента?

Разве можно забыть здорового, высоченного Брента – федерального маршала, покрывшего сердце сестры? Только Брент сумел убедить Дженну, что не обязательно расхаживать полуголой, чтобы обратить на себя внимание. Брент, конечно, парень проблемный, но Дженна влюбилась в него без памяти. Впрочем, случай Брента доказывал, что, даже несмотря на тяжелое детство, можно вырасти хорошим, порядочным человеком.

– Значит, дело имеет какое-то отношение к Бренту?

– Нет, к миссис Хеннингс. Это она убедила моего начальника взяться за дело Брента. А теперь подыскала для нас еще одно задание.

– Пока ничего сложного. Все понятно.

– Миссис Хеннингс была на каком-то светском мероприятии и встретила знакомую дизайнершу. Так вот, эту дизайнершу наняло риелторское агентство, чтобы посимпатичнее оформила дом, принадлежащий вдове убитого человека. Недвижимость продают уже два года, а результата никакого, поэтому хотят снизить цену. А еще жена убитого – кстати, за некоторое время до случившегося они разошлись, но развод оформить не успели – хочет заменить в доме обстановку. Полагаю, когда за продажу предполагается выручить около двух миллионов долларов, оплатить услуги дизайнера – не проблема.

Броди присвистнул.

– Пожалуй. Но при чем тут миссис Хеннингс?

– Дизайнерша рассказала ей про свою новую клиентку, и миссис Хеннингс сразу заинтересовалась «таинственным делом».

– И что тебе за это будет?

– Благодарность моего непосредственного начальника, мистера Хеннингса. Довольна его жена – доволен он.

Броди рассмеялся. Да, расположить к себе начальство Дженна умела. Он указал на доску.

– Давай, объясняй подробности.

– Возможно, ты помнишь эту историю. Убитый был биржевым маклером, и дела его шли неплохо, пока не обрушился рынок. Несколько лет он практиковал схему Понци – то есть, используя деньги клиентов, построил финансовую пирамиду. Беды сыпались одна за другой – его брак распался, долги росли и росли. А потом ФБР наконец обратило на него внимание. Началось расследование.

– А-а, так это тот самый тип, которого убили до того, как ему успели предъявить обвинение?

– Да. В день, когда нашли тело, он не пришел на встречу с важным клиентом. Для него это было настолько нетипичное поведение, что сотрудники фирмы позвонили жене. При устройстве на работу в качестве телефона, по которому нужно звонить в экстренных случаях, он указал ее номер.

– Черт возьми. Только не говори, что тело нашла жена.

Дженна кивнула:

– Угадал. В постирочной.

Бедная женщина. Броди до сих пор не мог спокойно смотреть на тела убитых, не говоря уже о металлическом запахе крови. И это при том, что жертвы – незнакомые люди. А обнаружить тело мужа, пусть и почти бывшего?..

Броди встал, скрестил руки на груди и уставился на доску.

– Да-да, начинаю припоминать. Полиция пришла к выводу, что имеет дело с ограблением, пошедшим не по сценарию.

– Да. Со дня убийства прошло два года. Почти все деньги, полученные по страховке, вдова истратила на уплату долгов, но все погасить пока не может. В общем, очень неприятная ситуация. Как ты, наверное, догадываешься, вдове срочно нужны деньги.

– И поэтому она хочет нанять дизайнершу.

Дженна усмехнулась:

– Ха-ха, очень остроумно.

– В доме сейчас кто-нибудь живет?

– Нет, а что?

Броди обвел доску широким жестом.

– Ни единой фотографии. Как я могу давать тебе советы, не посмотрев на место преступления?

Дженна могла бы предвидеть, что снимки понадобятся.

– Я не была уверена, до какой степени ты согласишься быть задействованным в деле.

Ни до какой бы не согласился, подумал Броди. Если бы не скука.

– И все-таки я должен знать, с чем имею дело. Покажи мне дом, а потом изучу твои материалы. Тогда и скажу, что думаю.

Значит, для Броди все дело займет максимум два дня. Два блаженных дня без скуки. Вполне себе подходящий способ скоротать время до окончания больничного.

Глава 2

Лекси стояла в роскошной гостиной дома Уильямсов и разглядывала ковер цвета грязного снега. На редкость неприятная вещь. Неужели хозяевам он нравился? Учитывая ограничения на бюджет, Лекси придется поумерить дизайнерский пыл, однако придется раскошелиться на паркет, выкрасить стены в теплые, ненавязчивые тона и расставить акценты при помощи дверных ручек, перил и осветительных приборов.

– Ковровое покрытие придется снять, – сказала Лекси Нэйту, подрядчику, которого наняла для работы. – Надеюсь, под ним обнаружится паркет.

И если его удастся просто отреставрировать, получится значительная экономия. Лекси направилась на кухню. Здесь в отвратительный оттенок оказались выкрашены стены. Этот оттенок бежевого был просто ужасен.

– Так, стены перекрасить.

– Может, в светло-серый, как на кухне в доме Уайли? А чтобы было повеселее, добавить цветных пятен. При естественном освещении смотреться будет отлично.

– Согласна.

Далее они направились к постирочной. Лекси замерла на пороге. Интересно, Нэйт знает, что в этой комнате убили хозяина? Риелтор заверил, что в постирочной все вымыли и обработали дезинфицирующим средством. И все же Лекси занервничала. Вдруг, когда будут снимать плитку, под ней обнаружится просочившаяся засохшая кровь? Стены покрывала белая глянцевая плитка. Вдоль одной стены тянулся встроенный шкаф с полками и крючками. Рядом стояли корзины для белья. Напротив разместились стиральная машина и сушилка.

Лекси покачала головой, удивляясь парадоксу – единственную комнату, не нуждавшуюся в переделке, было велено преобразить до неузнаваемости.

– Нужно посмотреть, что под плиткой, – сказала она. – Жаль, что ее велено убрать. Фарфор в отличном состоянии. – Протянув руку, Лекси попросила Нэйта: – Подайте, пожалуйста, молоток.

Лекси хотела сама проверить, есть под плиткой кровь или нет, чтобы поскорее разобраться с неприятной задачей. Не успела Лекси присесть на корточки и занести над полом инструмент, когда раздался звонок в дверь. Кто-то пришел.

– Ждете кого-нибудь? – спросил Нэйт.

– Нет. Кто там? – произнесла в ответ Лекси.

Через несколько секунд в дверях появился мужчина с потрясающе густыми темными волосами. Правая рука у него была на перевязи. Одет он был в брюки цвета хаки, белую рубашку и кожаную куртку. Завершающим штрихом служили ботинки-оксфорды. Идеальное сочетание вещей – не слишком строго и не слишком неформально. Взгляд темно-зеленых глаз устремился на зажатый в руке Лекси молоток. Сильная, мужественная нижняя челюсть сразу напряглась. Ни дать ни взять Индиана Джонс наших дней.

Мужчина шагнул вперед:

– Вы что делаете? – Отобрав у Лекси молоток, незнакомец протянул его Нэйту. – Не трогайте плитку.

– Это еще почему? И вообще, кто вы такой?

– Хочу задать вам тот же вопрос. Хотя погодите. Сейчас угадаю. Вы дизайнер.

С какой язвительностью и сарказмом он произнес последнее слово! Лекси сделала глубокий вдох, сосчитала до трех и поднялась на ноги.

– Да, дизайнер. Позвольте представиться, Алексис Вандербильт. Меня наняла хозяйка этого дома, которая в числе прочего распорядилась, чтобы убрали всю плитку.

– Броди! – из коридора мужчину окликнул женский голос.

– Я здесь! – отозвался он. – Знакомлюсь с дизайнером!

– Знакомитесь? Вы даже не представились! Просто ворвались в чужой дом и принялись распоряжаться, будто у себя!

Броди улыбнулся, и что это была за улыбка! У Лекси прямо дух перехватило.

– Вы правы, – ответил он. – Прошу прощения. Меня зовут Броди Хэйурд.

Тут к нему подошла эффектная брюнетка. Заметив Нэйта и Лекси, кивнула:

– Здравствуйте.

Лекси пожалела, что давно не ходила на занятия по медитации.

– Извините, конечно, но что вы оба здесь делаете?

– Меня зовут Дженна Хэйурд, – сказала брюнетка, – я частный детектив в компании «Хеннингс и Соломон». Занимаюсь делом мистера Уильямса. Вас, должно быть, предупреждали. А это мой брат Броди, он...

– Просто консультант, – поспешно, даже слишком поспешно вклинился Броди.

Любопытно... Лекси решила на всякий случай поискать его имя и фамилию в Интернете.

– Ах да. Извините. Только миссис Уильямс не говорила, что вы приедете сегодня. Но вы не волнуйтесь, мы тут надолго не задержимся. Не обращайтесь на нас внимания. А теперь мне нужно посмотреть, что под плиткой. – Лекси снова протянула руку за молотком. – Нэйт?..

– Я же сказал – не трогайте плитку, – повторил Броди.

– Что?..

– В этой комнате произошло преступление, и убийцу до сих пор не нашли. Возможно, здесь удастся обнаружить какие-то следы, которые упустили криминалисты. – Броди указал рукой в сторону кухни: – Может, поработаете там, пока мы все здесь осмотрим?

Лекси сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки.

– Мистер Хэйурд...

– Можно просто Броди.

– Хорошо. Броди. Убийство было совершено целых два года назад.

– Раз ваша клиентка два года не меняла плитку, значит, сможет потерпеть еще часик. – Броди шагнул в сторону. – А теперь идите. Нам надо работать.

Лекси едва не взвыла от бешенства. Сдерживаясь из последних сил, она повернулась к Нэйту:

– Выйдите, пожалуйста, на минутку.

Тот кивнул и направился к двери, по пути окинув оценивающим взглядом Дженну. Оценка явно была положительная. Дженна улыбнулась, но отвела взгляд, давая понять, что с ней Нэйту ничего не светит. Намек тонкий, но понятный.

Между тем Лекси решила, что надо постараться найти компромисс.

– Броди, мне поручено оформить этот дом и продать его за сорок пять дней. Вы хоть представляете, какая эта тяжелая работа?

Броди насмешливо ответил:

– Уверен, вам за нее отлично платят.

– Давайте договоримся. Просто скажите, сколько времени вам нужно, чтобы осмотреть дом.

– Значит, единственное, что вас волнует, – его продажа? А как же человек, который истек здесь кровью?

– Не передергивайте. Содержание этого дома обходится миссис Уильямс слишком дорого. Скажу честно – эта женщина мне симпатична, и я желаю ей всего самого наилучшего. Пожалуй, наше знакомство началось на не слишком приятной ноте. Я искренне хочу, чтобы восторжествовала справедливость и убийца был пойман. Так что не думайте, будто меня интересуют только деньги.

Хотя деньги, конечно, тоже...

Броди устремил на Лекси пристальный взгляд. Все-таки этот мужчина очень обаятелен. Глядя в его зеленые глаза, Лекси невольно представляла неспешный пикник на берегу озера. Давненько она не баловала себя подобными удовольствиями. Бизнес вытеснил все остальное. Правда, Лекси иногда ходила на свидания. Один раз даже решила, что влюбилась. Но потом застала своего преуспевающего солидного мужчину в кабинете со стажеркой. До обидного банально, что и говорить.

Броди наклонил голову и улыбнулся.

– Продолжайте.

– Так вот, чем дольше продается дом, тем ближе миссис Уильямс к полному финансовому краху. Я могу помочь ей, но для этого потребуется снять ковровин, перекрасить стены и, самое главное, полностью переделать постирочную.

– Уничтожив возможные улики.

От досады Лекси стиснула зубы.

– Можно подумать, будто я от них нарочно избавляюсь. Вы всегда такой?

– Какой?

– Все делаете назло.

Броди пожал плечами:

– Так про нас, копов, думают многие.

Лекси подалась вперед:

– Копов? Разве вы не частный детектив?

– Нет. Частный детектив моя сестра, а я служу в отделе убийств полицейского управления Чикаго.

– Вот как.

– Однако делом Уильямса занимаюсь неофициально. Просто помогаю Дженне, вот и все. Осмотрю место преступления и сразу уйду. Тем не менее меня интересуют доказательства, которые с большой долей вероятности можно обнаружить в постирочной.

– Хорошо, сюда мы с подрядчиком пока заходить не будем. Сколько времени вам нужно?

– Трудно сказать...

– Опять хотите меня позлить?

Броди рассмеялся:

– Возможно, но отчасти это правда. Для начала дайте час, а там посмотрим. Договорились?

– Один час?

– Именно.

– Так и быть...

Глава 3

Один час превратился в два, а Броди по-прежнему оставался в доме. Сейчас он сидел на корточках на полу постирочной и здоровой рукой ощупывал потрескавшийся цементный раствор между плитками. Не то чтобы Броди собирался увязать в этом деле. Он просто даст сестре пару советов. Но, к сожалению, трудно давать советы, ничего толком не зная об убийстве Уильямса.

– Нужны материалы дела, – сказал Броди Дженне.

Сестра стояла в дверях, прислонившись к косяку.

– У меня их нет.

– Все равно нужны.

Может, договориться с кем-нибудь из коллег? Или попросить помощи у отца? Хотя он уже вышел в отставку, связей в полиции у Хэйурда-старшего было больше, чем у сына.

Стуча высокими каблуками по плитке, подошла Алексис:

– Как идут дела?

Даже на таких шпильках Алексис была намного ниже Броди. Интересно, какой у нее рост? Если у него около двух метров, то у нее – максимум метр шестьдесят.

Алексис Вандербильт... Фамилия сразу наводит на мысли об известной семье миллионеров. Интересно, она им не родственница? Тогда неудивительно, что не стесняется расхаживать в таком провокационном наряде. Туфли на высоченных каблуках, обтягивающие черные брюки, стройные ноги, при виде которых любой мужчина потеряет голову, а под блейзером – кожаный топ с завязками на шее.

– Пока никак, – ответил Броди. – Мне надо поговорить с вашей клиенткой.

Алексис достала из кармана блейзера телефон.

– Я сейчас ей позвоню.

Похоже, дизайнерша оказалась лучше, чем он о ней думал. Броди усмехнулся:

– Спасибо.

Лекси ответила язвительной улыбкой:

– Только не думайте, будто покорили меня своим обаянием. Просто так будет быстрее. Предпочитаю эффективную работу.

В этом Броди был с ней согласен. Пожалуй, они с Алексис Вандербильт могли бы вместе заняться очень эффективным видом работы... в постели. А что, Броди бы не отказался.

– Бренда, – проговорила Алексис в трубку, – здравствуйте. Это Лекси Вандербильт. Да... дела хорошо...

Значит, Лекси? А что, ей подходит. Видимо, как и Броди, не любит тратить время на пустые разговоры, предпочитая сразу брать быка за рога.

– Да, – повторила Лекси. – Я сейчас в доме. Тут приехали два частных детектива из «Хеннингс и Соломон»...

Исправлять неточность Броди не стал. Дело не стоило того.

– Они здесь уже два часа, – продолжила Лекси, – и у них есть к вам вопросы. Вы не могли бы с ними поговорить?

Прошло три секунды. Потом Лекси протянула телефон Броди. Он поднес его к уху.

– Миссис Уильямс, это Броди Хэйурд. Спасибо, что согласились ответить на наши вопросы.

Повисла пауза. Броди даже подумал, что прервалась связь.

– Алло?

– Да, я слушаю, – ответил женский голос. – Просто в комнате играет моя младшая дочка, вот и пришлось выйти. Не хочу, чтобы она слышала наш разговор.

– Значит, вы готовы со мной поговорить? Я могу заехать прямо сейчас.

Для дела будет полезно лично пообщаться с Брендой Уильямс, понаблюдать за ее реакцией – мимикой, жестами... Конечно, сказывался полицейский цинизм, однако мужья и жены всегда стоят первыми в списке подозреваемых. Особенно в случае ссоры.

– Сейчас?..

– Да, мэм. Не возражаете?

– Только если успеете до половины пятого. Надо отвезти сына на тренировку по баскетболу. А в четыре придет Лекси показывать образцы. Можете приехать вместе с ней.

Броди был не уверен, как к этому отнесется Лекси, но, как бы там ни было, расследование убийства важнее дизайнерских вопросов.

– Хорошо, мэм. Спасибо.

Броди дал отбой и вернул мобильник Лекси.

– К вдове поедem вместе.

– Что?

– Она сказала, что в четыре у вас назначена встреча, и предложила, чтобы я тоже приехал в это время. Миссис Уильямс занята.

– Она же мне всего полчаса выделила!

– И эти полчаса нам придется поделить между собой. Поэтому особо не разгуливайтесь.

«Не разгуливайтесь»? Кем себя возомнил этот высокомерный тип?

– Э-э... Броди... – нерешительно произнесла Дженна. – Я в четыре не смогу. У меня назначена другая встреча.

Отлично! Броди развернулся к сестре:

– Ну и что ты предлагаешь?

– Нечего на меня накидываться, – парировала Дженна. – Это ты договорился с миссис Уильямс, не уточнив мои планы. Хочешь с ней встретиться – езжай. А у меня не получится.

– Я не накидываюсь.

– Извини, со стороны виднее.

Лекси предостерегающе вскинула руку. Еще не хватало становиться свидетельницей семейной ссоры.

– Может, потом ругаться будете?

– Мы не ругаемся, – возразил Броди.

Лекси зажмурилась и призвала на помощь все свое терпение.

– У нас в семье традиция – когда ругаемся, орем, – невозмутимо пояснил Броди.

Дженна кивнула.

– А я еще и кидаюсь.

– Что верно, то верно. Как-то подбила мне глаз хоккейной шайбой. А попало все равно почему-то мне. Нет в жизни справедливости. – Тут Броди шевельнул больной рукой и поморщился. – Ой-ой...

– Ха! Нечего на жалость давить! – отмахнулась Дженна.

– Я и не давил.

– Врешь. Думаешь, не раскусила? Притворяешься тяжелобольным, чтобы все тебе потакали.

Броди и Дженна рассмеялись. Их веселье сразу разрядило обстановку. Будучи единственным ребенком художника и музыкантши, которые оба были заняты по большей части своим искусством, Лекси не знала, каково это – соперничать за внимание с братьями и сестрами. Должно быть, приятного мало. Но задорные перепалки Броди и Дженны – это же совсем другое дело. Сколько любви, теплоты, воспоминаний... Лекси невольно растрогалась. Но показывать своего настроения не собиралась. Вместо этого выразительно закатила глаза.

– Рада, что все нормально. А теперь давайте обсудим, что делать со встречей в четыре часа.

– Справлюсь сам. – Броди повернулся к Дженне: – Ты ведь не против?

– Нет, конечно. Только дай понять миссис Уильямс, что ты только консультант. Не хочу, чтобы она потом спрашивала, куда ты подевался.

Броди повернулся к Лекси и достал из кармана блокнот.

– Значит, едем вместе. Где встретимся?

Глава 4

Двухэтажный дом Бренды Уильямс стоял стеной к стене с соседними домами и ничем из их ряда не выделялся. Старый кирпич, несколько ступеней, ведущих на узкую террасу, на первом этаже – одно-единственное окно.

Должно быть, непривычно жить в таком месте после великолепного особняка площадью пять тысяч квадратных футов и ценой в десятки миллионов долларов, где Бренда обитала с мужем.

Броди шагнул в сторону, пропуская Лекси вперед. Та поднялась на террасу. Увы, длинное пальто надежно прикрывало эффектные ягодички. А что, неужели полицейский уже не мужчина и не имеет права полюбоваться симпатичной девушкой? Лекси постучала в дверь, потом повернулась к Броди:

– Вы что-то сказали.

Неужели Броди это произнес вслух? Была у него привычка разговаривать с самим собой, когда размышлял над сложным делом.

– Может быть.

Лекси сморщила нос:

– Что значит «может быть»?

– Я иногда говорю сам с собой. Так легче думается. Бывает, сам не замечаю. Что я сказал? Вдруг что-то непристойное про ягодички?.. Впрочем, это было бы вполне естественно.

– Расслышала только «увы».

Ну, тут выпутаться легко.

– Думал про вдову. Жаль, что ей пришлось столько пережить.

– Согласна.

Дверь открыла миниатюрная брюнетка в джинсах, сапогах и длинном сером свитере. Волосы до плеч заправлены за уши, карие глаза только чуть-чуть подкрашены. Глаза у нее, кстати, были большие и красивые. Должно быть, не одного мужчину покорила. Но сейчас в них читалась только грусть.

– Здравствуйте, Лекси.

– Добрый день, Бренда. Вот, приехали немножко пораньше. Надеюсь, не помешали.

– Нет. Но я только что пришла домой. Подождите, надо переодеться. Проходите, не стесняйтесь.

Броди и Лекси вошли с холода в теплый коридор.

Лекси повернулась к Броди:

– Позвольте представить, Бренда Уильямс.

– Здравствуйте, мэм. Простите, руку пожать не могу...

– Вы, наверное, замерзли?

– Нет, не очень.

Донимать хозяйку мелкими жалобами ни к чему. Бренда провела Броди и Лекси в кухню-гостиную. За круглым столом сидел мальчик, на вид лет одиннадцати, и две девочки помладше. Увы, во взгляде мальчика не было того выражения, которое ожидаешь увидеть на лице ребенка его возраста. Ни озорства, ни легкомыслия. Только подозрительность. Что и говорить, мальчишке пришлось нелегко.

Девочка с длинными светлыми волосами склонилась над тетрадь. Даже головы не подняла. Зато ее младшая сестренка, с собранными в хвостик темными волосами, посмотрела на вновь прибывших и робко улыбнулась.

– Сэм, – обратилась к мальчику миссис Уильямс. – Поиграй с девочками наверху, пока я разговариваю с мисс Лекси и мистером Броди. Через полчаса едем на тренировку, так что не забудь собраться.

Мальчик бросил на мать подавленный, унылый взгляд.

– Ладно, – произнес он. – Пошли, девчонки.

Дети покорно вышли из кухни. Броди покачал головой. Разве так должны вести себя дети? Они с братом и сестрой в возрасте этих ребят только и знали, что носиться по всему дому да вопить, получая за это нагоняи от старших.

Миссис Уильямс проводила сына и дочерей взглядом.

– Печально, когда одиннадцатилетнему мальчику приходится брать на себя роль мужчины в доме.

– Согласен.

Бренда Уильямс опустила на освобожденный Сэмом стул.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Здесь будет удобно, Лекси сможет разложить образцы...

Броди едва не застонал от досады, однако сдержался и лишь отодвинул стул для Лекси.

– Ладно, вы первая.

Если повезет, из вежливости она начнет отнекиваться и уступит это право ему. С другой стороны, Броди без разрешения Лекси напросился на эту встречу, а значит, правильнее будет проявить любезность и поумерить следовательский пыл. Лекси покачала головой:

– Нет. Ваше дело важнее.

Дизайнерша нравилась Броди все больше и больше. Он расположился рядом с миссис Уильямс.

– Что вы хотите узнать, мистер Хэйуорд?

Лекси протянула Броди большой блокнот, который он попросил ее положить в свой портфель. Пристроив блокнот на коленях боком, чтобы не слишком напрягать больную руку, он начал:

– Можете называть меня просто Броди. Хочу задать вам несколько вопросов – в основном о том, что происходило и когда. Уверен, полицейские уже обо всем этом спрашивали, но компания «Хеннингс и Соломон» не имеет доступа к материалам дела.

– Хорошо. Слушаю.

– Вы с мужем расстались за несколько месяцев до его убийства?

– Да. За два месяца. У нас давно уже были проблемы. Обратились было к семейному психологу, но Джонатан почти не ходил на сеансы – был слишком занят работой. Так что из этой затеи ничего не вышло. Наконец я не выдержала. В последнее время у мужа сильно испортился характер, жить с ним в одном доме стало невозможно, да и на детей обстановка влияла не лучшим образом. И тогда я поняла, что надо уходить, – миссис Уильямс обвела широким жестом кухню. – Мы нашли этот дом и переехали.

Броди принялся записывать. Хм... Испортился характер? Тут может быть много причин. Денежные проблемы, вероятность увольнения, игорные долги, наркотики, роман на стороне...

– Значит, ваш муж был занят работой? Получается, раньше он уделял больше внимания семье?

– Не сказала бы. Джонатан всегда был трудоголиком, а в последний год просто в одержимого превратился. Пыталась с ним поговорить, но муж только отмахивался. Чувствовала – что-то происходит, но не догадывалась, что именно. А когда Джонатана убили, узнала, что он воровал у клиентов. Использовал их деньги, чтобы обеспечить нам прежний уровень жизни.

Ах да – мошенничество, расследование...

– Каким образом?

– Каждый раз, когда у Джонатана появлялся новый клиент, он первым делом снимал деньги с его счета. Часть забирал себе, а остальное выплачивал другим клиентам в качестве

дивидендов. – Миссис Уильямс бессильно прикрыла глаза и покачала головой. – Это называется схема Понци. – Она посмотрела на Броди. – Мы жили на краденые деньги.

Лекси опустила взгляд на свои руки, будто ничего интереснее в жизни не видела. Впрочем, любой человек, не служащий в полиции, в такой ситуации почувствовал бы себя некомфортно. А Броди уже давно привык к подобным разговорам.

– Перед убийством мистеру Уильямсу не поступали угрозы?

– Не знаю. Полицейские тоже об этом спрашивали, но я ничего не смогла ответить. – Миссис Уильямс пожала плечами: – Но я не сдаюсь. Делаю все, что могу. Понимаю – нельзя взваливать такой груз на детей, но что-то же я должна им рассказать! Сэм уже слишком большой, мальчик что-то подозревает, но вопросов пока не задает. А первая завести разговор на эту тему не решаюсь. Я, наверное, плохая мать.

Броди не знал, надо отвечать на это высказывание или нет. В любом случае у Броди нет права судить о семейных взаимоотношениях Уильямсов. Однако единственное, в чем, по его мнению, была виновата миссис Уильямс, – так это в наивности. Если, конечно, убийство мужа – не ее рук дело...

– Не будьте к себе слишком строги, вы живой человек, – возразил Броди. – Видимо, вы просто еще не готовы. Когда придет время, все им объясните.

Бренда бросила взгляд на часы на стене:

– Извините. Нам скоро выезжать, а Лекси еще должна показать образцы...

– Разумеется, – кивнул Броди. – Вы не против, если мы с вами снова побеседуем через день-два?

– Нет, конечно. И спасибо. Для меня очень важно узнать, что произошло с Джонатаном. Конечно, мужем он оказался неважным, но я любила его. Несмотря ни на что.

В начале седьмого Броди вошел в дом родителей и был неприятно поражен, увидев, что Дженна и ее бойфренд, Брент, опередили его. Ну и как это называется? Обычно пораньше приезжал Броди, а эта парочка задерживалась. Сегодня же для Броди особенно важно было их обогнать. Когда речь идет об ужине, эти двое никого не ждут и сразу садятся за стол.

– Один раз в жизни опоздал! Могли бы и поддаться ради такого случая.

Брент навалил на тарелку гору пюре, потом передал миску младшему брату Броди, Эвану.

– Это я виноват, – признался он. – Проблему со свидетелем уладили быстрее, чем предполагали.

– Что за проблема? – спросил отец.

– Угроза расправы. Правда, не в мое дежурство, а в предыдущее. Пришлось перевозить свидетеля на новое место. Повезло, быстро разобрались.

Броди сел на обычное место рядом с матерью. Та положила ему любимый мясной рулет и простила:

– О боже, в этом доме без разговоров о преступлениях даже поесть невозможно!

– Простите, мэм, – извинился Брент.

– Ну, тебя-то я не виню...

Дженна взяла из корзинки для хлеба булочку.

– А у тебя как дела, Броди? Как прошла встреча с вдовой?

Броди с радостью ухватил сразу две булочки и передал корзинку отцу.

– Мне нужны материалы дела. Миссис Уильямс говорит, что до убийства даже не подозревала о фокусах мужа. По-моему, не врет, хотя не уверен. Отец, сможешь помочь?

Прежде чем тот успел ответить, Дженна вскинула руку:

– А как же твое «дам пару советов, и все»?

– Я своего решения не изменил. Просмотрю материалы, поделюсь своим мнением, и на этом мое участие в деле закончится. Сказал ведь – два дня, а еще даже одного не прошло.

– Наверное, вдову пожалел?

– Заткнись.

– Или детей.

Броди сердито поглядел на сестру:

– Говорят тебе, заткнись.

Дженна подтолкнула локтем Брента:

– Так и знала, что этим кончится. Увидел детишек и растаял. Узнаю любимого брата.

Отец фыркнул:

– В самую точку. Так ты ее жалеешь или подозреваешь?

– Миссис Уильямс не похожа на хладнокровного убийцу, однако не мешает проверить все версии. Разобраться как следует.

– Хорошо, после ужина наберу кое-кому, – пообещал отец. Если повезет, добудем копии нужных материалов.

То, что надо! На отца всегда можно положиться.

– Спасибо, отец. – Броди покосился на сестру, которая следила за ним, точно тигр за добычей. – Да, не отрицаю – увидел детей и сразу подумал, что бедняжкам теперь не придется играть с папой в мяч и ездить на рыбалку. Ну да, да, понимаю, они и раньше этого не делали, но... все равно несправедливо.

– Действительно, – кивнула Дженна. – Вот почему я знала, что ты не сможешь просто повернуться и уйти. Ведь для тебя семья важнее всего.

– Значит, такой у тебя был коварный план – сыграть на моем отношении к семейным ценностям?

Дженна усмехнулась:

– Отчасти.

Да, хитрости сестренке не занимать. Неудивительно, что из нее получился такой хороший частный детектив.

– Хотя бы хватило совести признаться. Это хорошо, потому что теперь нам предстоит работать вместе. Тебе, мне и дизайнерше Лекси.

Глава 5

Лекси закончила делать наброски для кухни Уильямсов, только когда забрезжил рассвет. Повсюду были раскиданы листы с забракованными вариантами. Полночи Лекси решала, в какой цвет покрасить стены. Наконец ей удалось подобрать подходящую комбинацию. Она посмотрела в окно над раковиной. Сквозь деревянные жалюзи проглядывало утреннее солнце. Лучи прочертили на столешнице ряды оранжевых полосок. До чего же красиво... Лекси сразу схватилась за карандаши, заштриховала участок возле окна и добавила мандаринового оттенка. Рисунок сразу ожил и заиграл по-новому. Получилась уютная и светлая кухня, в которой так и тянет задержаться подольше.

После часа бесплодных попыток Лекси наконец удалось нащупать то, что нужно. Между тем солнце поднималось все выше. Лекси заторопилась, стремясь ухватить каждый нюанс, каждую тень, каждый угол. И вдруг раздался пронзительный визг сигнализации. Лекси резко выпрямилась с зажатым в руке карандашом. В дом кто-то зашел. Но как? Она ведь заперла дверь. Сердце забилося быстро-быстро. Лекси охватила паника.

Но секунду спустя в кухню заглянул Броди. Увидев ее, полицейский вздрогнул от неожиданности. Одет он был в черные спортивные штаны и кофту с капюшоном. Кем надо быть, чтобы в такой мороз выйти из дома без куртки? Сегодня перевязи было не видно. В левой руке Броди держал конверт.

Лекси с шумом выдохнула и наконец положила карандаш обратно на столешницу.

– Броди, как вы меня напугали!

– Извините. Не думал, что здесь кто-то есть.

Он оглядел ее с ног до головы. Лекси была одета в кашемировый свитер, поношенные джинсы и лоферы. Потом он посмотрел ей в глаза, и щеки у Лекси запылали. Рядом с таким мужчиной кто угодно засмущается. Если бы Лекси знала, кого ей предстоит встретить в доме Уильямсов, оделась бы понаряднее.

– Не могла уснуть, – пояснила Лекси. – Просто обязана была определиться с цветовой гаммой для кухни. А где ваша повязка?

– Вы здесь одна?

– Конечно.

– Вам никто не говорил, что женщине опасно ездить одной в машине посреди ночи?

– Я живу всего в десяти минутах езды отсюда.

– За десять минут тоже может многое случиться.

Спорить с упрямыми – только время зря терять, рассудила Лекси. Это она знала по опыту, поэтому просто молча продолжила работу и принялась рисовать на окне римскую штору. Да, мандариновый оттенок оранжевого подойдет идеально.

Броди подошел к кухонному острову, заваленному отвергнутыми вариантами. Лекси тут же принялась сгребать их в стопку, но Броди успел схватить один и стал разглядывать, наклонив голову.

– Это вы нарисовали?

– Да, но это просто неудачный набросок.

– Неудачный? Вообще-то смотрится очень даже неплохо.

– Спасибо, конечно, но поверьте, этот набросок никуда не годится.

Броди указал на ее альбом:

– А вот это просто великолепно.

– Спасибо. Не знала, какие цвета выбрать. В подобных случаях рисовать с натуры бывает полезно – так лучше думается. И тут кухню осветило солнце. Это было так красиво! И тогда я сразу поняла – вот он, нужный оттенок.

– Вам виднее.

Лекси рассмеялась:

– Между прочим, вы так и не сказали, куда подевалась перевязь.

– Оставил дома. Она меня бесит. Стараюсь хотя бы пару часов в день ходить без нее.

– А что по этому поводу думает ваш врач?

– Он не в курсе.

Так Лекси и думала.

– Только не говорите, что относитесь к типу упертых мужчин, которые всегда все знают лучше всех.

Броди озорно улыбнулся. Лекси сразу захотелось нарисовать эту чуть кривоватую улыбку.

– Не такой уж я и упертый.

И снова эта обаятельная, озорная, просто неотразимая улыбка, устоять перед которой невозможно. Прошло много месяцев с тех пор, как Лекси в последний раз испытывала нечто подобное. Хотя чему удивляться? После того как застаешь свою вторую половинку в кабинете с другой женщиной, романтическое настроение отшибает надолго. С тех пор Лекси относилась без прежнего доверия к мужчинам в целом и была склонна к тому, чтобы требовать абсолютной честности. Никаких секретов, даже мелких.

А теперь Броди, обаятельный полицейский, пробудил в ней былые страсти. Значит, ситуация не настолько безнадежна. Пусть даже речь пока идет только о влечении.

– Что вы здесь делаете в такую рань?

Броди показал конверт:

– Папа раздобыл для меня копии материалов дела. Не знал, работаете ли вы по субботам, но на всякий случай решил приехать пораньше, чтобы не путаться у вас под ногами.

– Неужели встали в такую рань исключительно ради меня?

Броди пожал плечами:

– Вчера вы под меня подстроились, а сегодня моя очередь.

Тут желание стало настолько пламенным, что Лекси почувствовала – надо срочно принять холодный душ.

– Пожалуйста, скажите, что вы свободны, а то прямо сейчас поцелую вас в губы, и получится неловко.

– Совершенно свободен.

Лекси фыркнула и махнула рукой. Своим замечанием она надеялась смутить Броди, но он, похоже, был достойным соперником. Лекси нравились мужчины, способные достойно поддержать словесную пикировку.

– Броди Хэйуорд, вы мне нравитесь. – Она кивнула в сторону постирочной. – Сюда мне пока не надо, так что не стесняйтесь. Даю вам... примерно час.

– Спасибо. Я, конечно, прочел материалы, но надо еще раз посмотреть на комнату. Что-то меня в этом деле настораживает.

– Что?

– Пока не знаю. Фотографий с места преступления не видел, поэтому трудно представить, как все было. Может, поможете и согласитесь изобразить убитого?

Ничего себе просьба!

– Шутите?

– Вообще-то нет. Можно, конечно, обойтись силуэтом из скотча, но так будет нагляднее. Делать ничего не надо – просто лежать на полу.

Лекси покосилась на альбом. Догадавшись, о чем она думает, Броди торопливо прибавил:

– Пять минут. Не больше. Обещаю.

Учитывая, зачем сама Лекси приехала в этот дом, она вполне могла понять желание Броди поработать на местности.

– Согласна.

– И вот еще что... Когда закончите изображать убитого, лягу на ваше место, и вы меня нарисуете, хорошо?

Лекси рассмеялась с легким раздражением. Вот нахал.

– Кто-то только что говорил про пять минут. Хорошо, а если соглашусь, вы позволите мне убрать плитку в постирочной?

– Если не обнаружим никаких следов или важных улик – да.

Лекси вздохнула.

– Извините, пока ничего не могу обещать, – ответил Броди. – Это было бы безответственно с моей стороны.

Лекси невольно зауважала Броди. На его месте многие соврали бы, лишь бы добиться своего. Например, ее изменник-бывший так бы и поступил. Она вырвала лист из альбома и взялась за карандаши.

– Тогда за дело. Мне еще дом перестраивать.

Броди взглянул на рисунок поверх плеча Лекси. От нее пахло шампунем. Запах был мятный. Похоже на ментол, но не совсем. Вдыхая его, Броди почувствовал, что расслабляется. Ощущение было приятное. Пожалуй, даже слишком приятное, и дело отнюдь не в мяте.

Лекси обернулась и устремила на Броди взгляд зеленовато-карих глаз. И тут Броди словно горячей волной окатило. У него уже несколько месяцев не было женщины. Конечно, можно было позвонить кому-нибудь из знакомых, готовых просто поразвлечься, но с проклятой рукой на перевязи про любые виды физической активности, включая секс, даже думать не хотелось. Броди это тревожило – какой здоровый мужчина считает секс тяжелой работой?

– О чем задумались? – спросила Лекси.

– О положении тела.

Броди вытянул руку, указывая на рисунок, и случайно дотронулся до плеча Лекси. О чем сразу же пожалел. Влечение нахлынуло с новой силой. Нет, так не годится, надо сосредоточиться на работе. Впрочем, когда у тебя эрекция, думать о чем-то другом трудно. Броди уже много раз пробовал – не получалось.

– Тело должно лежать ближе к двери.

– Броди, вы же сами сказали – мы рисуем примерную картину.

– И все-таки, тело надо нарисовать поближе.

Лекси принялась ластиком стирать карандашные линии, а потом изобразила тело именно там, где сказал Броди.

– Отлично, – обрадовался он. – У вас просто талант. Не хотите подрабатывать художницей у нас в полицейском управлении?

– Нет. Но спасибо за комплимент. А во что был одет убитый?

– В черные брюки.

Лекси принялась раскрашивать рисунок. Потом взглянула на Броди. Лицо у нее было сосредоточенное – красивые губы чуть выпячены вперед, а взгляд такой пристальный, будто Лекси могла прочесть все его грязные мыслишки. В доме было тихо, только тихонько гудели отопительные трубы. Сердце Броди забилось быстрее. Чтобы поцеловать восхитительные пухлые губы Лекси достаточно было наклониться вперед. Но тут Лекси отступила на шаг.

– Вообще-то людей рисовать не привыкла. С мебелью мне гораздо проще. Но даже если бы умела, все равно бы не согласилась. У моей подруги мама рисует фотороботы и говорит, что это очень эмоционально тяжелая работа. А о вашей службе и говорить не приходится – детек-

тив в отделе убийств... Я не смогла бы. Люблю покой и домашний уют. Собственно, поэтому и стала дизайнером.

Броди был полностью согласен с Лекси. Он уже подсчитал, через сколько лет сможет выйти в отставку – через четырнадцать с половиной. Не то чтобы Броди не любил свою работу – для него было важно восстановить справедливость и помочь правосудию свершиться. Но тридцать лет постоянно видеть израненные тела – это не для него. Слишком тяжело. Двадцати лет более чем достаточно. Отец мудро поступил, не став служить дольше.

На щеке Лекси остался след от угольного карандаша. Броди, воспользовавшись благоприятным предложением до нее дотронуться, осторожно стер карандаш. Лекси показала рисунок:

– Ну как?

«Прекрасно... только я не о рисунке, а о тебе...» – подумал Броди, но вслух ответил:

– Хорошо. Положим на пол, чтобы удобно было смотреть.

– Теперь я могу идти?

– Да. Только...

И тут Броди совершил большую ошибку – еще раз дотронулся до нежной щеки Лекси, стирая остатки угля. Если он и раньше еле сдерживался, то теперь просто пылал. Лекси и бровью не повела, но устремила на Броди внимательный взгляд, давая понять, что его мысли для нее не секрет. Однако убегать и возмущаться она не собирается.

– Уголь на лице?

– Да.

– Обычная история. Спасибо, что сказали. Бывает, полдня в таком виде хожу.

– Не стоит благодарности, – ответил Броди. – Если моя самая трудная обязанность на сегодня – дотрагиваться до лица красивой женщины, буду считать, что мне повезло.

Двадцать секунд Лекси молчала, должно быть, решая, продолжить флирт или нет. Ну же, Лекси, давай поиграем... Но нет. Лекси отвела взгляд и отправилась на кухню, где оставила альбом. Потом, прислонившись к кухонному острову, повернулась к Броди. Руки были скрещены на груди.

– Знаете, – сказала она, – вы можете быть очень обаятельным, когда хотите. Это мне в вас нравится.

Обаятельным? Что ж, неплохо.

– Спасибо, я стараюсь.

Лекси кивнула в сторону постирочной:

– Скоро закончите?

– Трудно сказать. Надо еще раз перечитать материалы дела. Согласитесь, тело лежало под довольно странным углом. – Броди замер в дверях. – Интересно, почему? Может, Уильямс стоял вот так, лицом к стене? Или убийца перетащил тело на другое место. Не знаю. Надо разбираться.

– Намекаете, что сегодня тоже в постирочную не пустите?

Ну вот, опять. Игривой атмосферы как не бывало.

– Не знаю, Лекси. Может быть. Вовсе не хочу чинить вам препятствия. Извините, что сбиваю ваш сорокапятдневный график, но и меня тоже поймите – тут произошло убийство.

– Только не заставляйте меня чувствовать себя женщиной с каменным сердцем лишь потому, что хочу выполнить порученное задание в срок. Поэтому не надо читать мне мораль. – Лекси принялась собирать листы бумаги. – Закончите – позвоните.

Отлично. Теперь Броди ее разозлил. Но разве он в чем-то виноват? И вообще, разве не за этим он приехал в дом Уильямсов в несусветную рань – чтобы поработать спокойно? А Лекси только отвлекает от дела – и сногшибательной внешностью, и упоительным запахом.

Входная дверь захлопнулась. Броди покачал головой. Может, побежать за ней, догнать? Нет, пусть идет. Без нее дело пойдет быстрее. Нельзя же задерживать девушку только из-за приятного запаха.

Лекси шагала по тротуару, сжимая в руке альбом. Полы пальто разлетались на холодном зимнем ветру. Мороз пробирал до костей, а от каждого вдоха легкие будто обжигало.

– Сидела бы лучше дома, – пробормотала Лекси.

– Доброе утро.

Она поспешно остановилась, едва не врезавшись в мужчину, выгуливавшего йоркширского терьера.

– Простите. Задумалась.

– Ничего страшного.

Поверх костюма незнакомец был одет в длинное шерстяное пальто. Коротко подстриженные седые волосы придавали ему изысканной элегантности. Сразу видно, у такого человека водятся деньги. Собак обычно выгуливают недалеко от дома – значит, живет где-то поблизости. Мужчина окинул Лекси взглядом, потом повернулся к дому Уильямсов.

– Вы, наверное, риелтор?

– Нет.

– Значит, дизайнер. Позвольте представиться, моя фамилия Филлипс. Живем через один дом от Уильямсов. Слышали, Бренда наняла специалиста, чтобы оформить дом перед продажей. Да, ситуация – хуже не придумаешь.

– Согласна.

Секундочку... Если этот человек – один из ближайших соседей, возможно, он что-то видел или слышал. Что-то, что может пригодиться Броди. А чем скорее Броди раскроет дело, тем раньше Лекси сможет взяться за работу.

– Мистер Филлипс, вы были дома в ночь, когда убили мистера Уильямса?

Крошечная собака принялась рваться с поводка, и Филлипс на три шага приблизился к дереву.

– Да. Полицейские уже разговаривали со мной и моей женой.

– Вы не видели кого-нибудь подозрительного?

– Нет. Ничего подозрительного не видели и не слышали. Вообще-то охрана у нас тут усиленная, но в ночь убийства никто ничего не заметил. В высшей степени обескураживающе.

Обескураживающе... Такое слово мог употребить только очень интеллигентный человек. Вдобавок манера речи выдавала в нем человека влиятельного и не привыкшего робеть. Должно быть, юрист или топ-менеджер.

– Понятно... Спасибо.

– Всегда пожалуйста. Когда закончите работу, можно нам с женой посмотреть на результат? Видите ли, она хочет переделать кухню.

Лекси улыбнулась. Заполучить еще одного клиента она никак не ожидала, но, похоже, сегодня удача на ее стороне.

– Это решать миссис Уильямс. Если хотите, могу спросить.

– Буду весьма признателен. Спасибо.

Сев в машину, Лекси записала адрес мистера Филлипса. Надо будет поспрашивать о нем Бренду. Может быть, Лекси даже расскажет об этом разговоре Броди. Может быть. А сейчас надо поесть и принять душ. У Лекси на сегодня назначена встреча в Линкольн-парке. Хотя, строго говоря, она просто помогала знакомой. Кэндис, соседка по комнате в студенческом общежитии, устроилась ведущей новостей на местном кабельном канале и надумала покупать дом – развалюху, продаваемую за долги. Вот и обратилась за помощью к Лекси.

Полтора часа спустя она постучала в дверь. Дверной молоток тут же отвалился. Вскоре на пороге появилась Кэндис.

– Привет, куколка! – Хозяйка бросила взгляд на зажатый в руке Лекси молоток. – Ой, прости, забыла предупредить. Уже купила новый, но не успела повесить. – Кэндис обвела холл широким жестом. – Добро пожаловать в мой домашний рай.

Лекси окинула взглядом стены, испещренные дырами размером с кулак:

– Что-то не похоже на рай.

– Знаю. Старые хозяева все вывезли, включая лампы и люстры. Прямо из стен и потолка повывергивали. Даже медные трубы забрали. В общем, смотрится так себе, но твой Нэйт сказал, что стены крепкие, а это главное. Не волнуйся. Спасибо, что втиснула меня в свой график.

– Не стоит благодарности. Проект, над которым я сейчас работаю, пришлось пока приостановить. Из-за одного очень симпатичного копа.

Будучи девушкой одинокой, Кэндис сразу оживилась:

– Хм... Симпатичные копы, говоришь?

– К сожалению, коп один.

Кэндис разочарованно поджала губы.

– Не расстраивайся, – подбодрила ее Лекси. – Отношения у нас с ним натянутые, так что у тебя есть шанс.

– Натянутые? Почему?

– Мне поручили оформить для продажи дом Уильямсов. Коп – его зовут Броди – сейчас на больничном. А вообще-то служит в отделе убийств.

– Фу-у...

– Вот именно. Так вот, его сестра Дженна частный детектив. Миссис Уильямс наняла ее, чтобы она раскрыла убийство мужа. Дженна попросила брата помочь. Броди заскучал на больничном, вот и согласился. Теперь вставляет мне палки в колеса – не разрешает трогать постирочную.

– А тебе выставили срок всего в сорок пять дней.

– Именно. По-моему, красавчик полицейский не вполне понимает, насколько важно продать этот дом.

Кэндис провела подругу на кухню.

– А я тут кофе варю. Выпей. Расслабимся, поболтаем.

– С удовольствием. – Только тут Лекси сообразила, что уже несколько месяцев нормально не общалась с друзьями. – Извини.

– За что?

– За то, что я плохая подруга.

– Не болтай глупостей. Кто бы еще бесплатно согласился помочь привести в порядок эту дыру? Ты прекрасная подруга! Ладно, вернемся к делу. Расскажи-ка подробнее про красавчика. Ну как, напал на след убийцы?

В кухне Лекси ощутила приятный аромат свежесваренного кофе. Кэндис наполнила две чашки и поставила рядом с Лекси сливки и сахар – черный кофе она не пила. Кому, как не подруге, знать ее привычки?

– Расследование только началось. И – представь себе – я ему помогаю. Сегодня возле дома встретила соседа, гулявшего с собакой. Принялся задавать мне всякие вопросы. В общем, проявлял любопытство. А я взяла и спросила, не заметил ли он чего-нибудь подозрительного в ночь убийства.

– А сосед что?

Лекси насыпала в кофе две ложки сахара, налила сливок и отпила глоток.

– Говорит, что нет. Не знаю, на что рассчитывала. Просто хочу, чтобы расследование поскорее закончилось, и я наконец смогла вернуться к делу.

Кэндис поставила чашку и подалась вперед.

– Я ведь тоже слышала об этом убийстве. Сама понимаешь, по работе. Удивительно – такой маленький район, все друг друга знают, и никто ничего не заметил.

– Что правда, то правда. Может, просто полиции боятся, вот и помалкивают?

– А что думает твой красавчик детектив?

– Мне велено переделать постирочную, а он думает, что там могут быть улики, и не решает снимать плитку. Сегодня утром как раз из-за этого поругались.

Кэндис склонила голову набок и подозрительно прищурилась.

– Этот парень тебе нравится.

К сожалению, Кэндис попала в точку.

– Видела бы ты его. Не представляю, кому он может не понравиться? Хотя, конечно, упрямец каких мало. Как же меня это бесит!

– И все же он тебе нравится. А для тебя это прогресс. Тебя ни один мужчина не заинтересовал, с тех пор как...

Лекси вскинула руки:

– Замолчи. Сама знаю, с каких пор. И не желаю говорить на эту тему.

Кэндис отмахнулась:

– Так ты собираешься мириться с детективом? Не пытайся меня обмануть, Лекс. Я же вижу, что ты по нему сохнешь. И вообще, парень всего лишь выполняет свою работу, пусть даже в этом случае он просто помогает сестре. – Кэндис лукаво улыбнулась. – Красавчики полицейские на дороге не валяются.

Лекси покачала головой:

– Между прочим, мне тоже свою работу выполнять надо.

– Это само собой. Но, знаешь, бывают такие ситуации, когда каждый прав по-своему.

Попробуй взглянуть на ситуацию с его стороны.

Лекси встала и обняла Кэндис за плечи.

– Самое время снова интересоваться мужчинами. И почему бы не начать с такого обязательного детектива?..

Глава 6

В три часа дня Броди во второй раз за день отправился в дом Уильямсов. От отцовских знакомых детективов поступало все больше полезных сведений – к примеру, подробный список обнаруженных на месте преступления улик, включая описание пули, которую вынули из стены. Убийца один раз промахнулся. Должно быть, стену отремонтировали, и тем не менее Броди не сумел удержаться и решил проверить, не осталось ли каких-нибудь следов. Было бы очень полезно взглянуть на фотографии. По брызгам крови можно определить, кто где стоял.

Броди нагнул голову и съежился, прячась от пронизывающего ветра. Уже подходя к дому Уильямсов, на углу улицы Броди заметил сестру с симпатичной блондинкой, также известной как Лекси. Вот так сюрприз! Интересно, что они затеяли? Лекси протянула Дженне листок бумаги, и та прикрепила его к дереву при помощи строительного степлера.

– Вы что тут делаете? – окликнул их Броди.

Обе повернулись к нему.

– Привет, – ответила Дженна. – Хочу задать тот же вопрос тебе.

Броди показал папку.

– Отец раздобыл для меня список улик. Теперь хочу посмотреть на стену, из которой достали пулю.

– Я с тобой, – оживилась Дженна. – Мы почти закончили.

Броди подошел и взглянул на объявление. На листе бумаги была напечатана фотография жертвы, а снизу – телефон, по которому предлагалось звонить всем, кто может помочь расследованию. Номер был незнакомый.

– Не желаю слышать никаких возражений, – решительно заявила Дженна. – Идея хорошая, так что попробовать не помешает.

– Хочешь раскрыть старое дело, развешивая объявления?

– Именно, – подтвердила Лекси.

Отлично. Значит, теперь они союзницы.

– Лекси, а вы-то зачем в это ввязались?

– Приехала поработать и тут заметила, как Дженна развешивает объявления. – Лекси улыбнулась. – Вот и предложила помочь.

– К твоему сведению, сегодня утром я позвонила Бренде и спросила ее мнение. Бренда дала добро. Правда, беспокоилась, что объявления увидят дети. Но я сказала, что развешу их только здесь. Они в этот район все равно не ходят.

– И вообще, – прибавила Лекси. – Ну не мог никто ничего не заметить, сам посуди! Может, полицейские что-то пропустили.

Дженна перешла к другому дереву.

– Дженна, ты бы еще свой номер на стене тюрьмы написала. Хоть представляешь, как это опасно?

Дженна с досадой закатила глаза.

– Расслабься, этот номер я завела специально для звонков по объявлениям. Закончу расследование, сразу от него избавлюсь. Между прочим, мог бы хоть иногда отдать мне должное и не считать полной идиоткой. И вообще, у меня и отец, и бойфренд полицейские. Так что в вопросах безопасности кое-что смыслю.

– Тогда ты должна понимать, что прямо напрашиваешься, чтобы на тебя напали.

Дженна нацелила на него степлер:

– Не доводи меня, Броди.

– Хватит размахивать этой штукой! Мне не нравится, что вы тут ходите одни и раздаете объявления кому попало.

– Перестаньте цепляться к сестре, – вмешалась Лекси. – Она знает, что делает.

– Хорошо, поступайте как считаете нужным, только, будьте добры, постарайтесь, чтобы потом не пришлось расследовать еще и ваше убийство. – Броди развернулся и направился к дому. – Понадоблюсь – звоните.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.